

РАВЕНСТВО В ДОСТУПЕ К ОБРАЗОВАНИЮ МИГРАНТОВ В СЕВЕРНЫХ СТРАНАХ: ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕЛЬ И КАК СРЕДСТВО

М. А. Ризккинен

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Скандинавские правовые системы известны, помимо прочего, и своим сильным опытом государства всеобщего благосостояния. Однако реалии современности указывают на постепенный переход от модели всеобщего благосостояния к модели конкурентного государства. При последней модели граждане должны трудиться, чтобы обеспечить себя и внести вклад в экономическое и общественное развитие страны. Вопросы интеграции мигрантов при этом встают особенно остро, то есть современный скандинавский рынок труда ставит условием трудоустройства полное знание национального языка. Настоящая статья рассматривает, каким образом принцип равенства в доступе к образованию отражен в интеграционных схемах Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции. Также автор ставит задачу определить, какие цели и функции имеют инвестиции в образование мигрантов в меняющихся условиях.

Ключевые слова: *Северные страны, равенство, доступ к образованию, образование мигрантов, социальный капитал.*

1. Введение¹

Идеи Адама Смита о том, что богатством нации является интеллектуальный капитал, общеизвестны. Нация с сильными интеллектуальными резервами для создания эффективных технологий конкурентоспособнее нации, которая пополняет бюджет, продавая натуральное сырье. В настоящей статье рассматривается связь между благосостоянием государства, общедоступностью образования и фактическим равенством на примере социально-экономической поддержки мигрантов в четырех Северных странах: Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции. Наша цель – рассмотреть, каким образом принцип равенства в доступе к образованию и трудоустройству отражен в национальных программах интеграции мигрантов. Концептуально наш анализ построен на различии между целями образования по модели Bildung (образование в целях демократизации) и модели конкурентного государства Competitivistate (образование в целях трудоустройства и поддержания экономики государства). Теоретическая задача, таким образом, состоит в рассмотрении целей и функций образования в меняющихся условиях, когда образование является как целью на

пути к построению конкурентного государства, так и средством интеграции мигрантов. Анализ проведен на основе изучения литературы по теме, интерпретаций международных органов, в чью компетенцию входит защита прав мигрантов и лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, законодательства, а также основных направлений образовательной и миграционной политики и программ интеграции мигрантов в выбранных для исследования юрисдикциях. Под термином «мигранты» в данной статье понимается широкий круг субъектов, включая беженцев, а также иностранцев, прибывающих в Северные страны по трудовым и иным основаниям.

Европейские страны принимают беженцев с целью защиты жизни и здоровья людей, чьи страны небезопасны для проживания. Немалые средства вкладываются в образование беженцев и других мигрантов, а также в помощь их социальной и рудовой адаптации. Рациональным аргументом в обоснование таких трат является не только стремление помочь людям в трудной ситуации, но и национальный интерес в безопасности, экономическом росте, сплоченности общества. Давая вновь прибывшим гражданам возможность выучить язык, информацию об обществе, получить профессию, государства, принимающие беженцев, тем самым улучшают ситуа-

¹ This study is conducted with the support of the RFBR Foundation, grant № 19-29-07134. Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант номер 19-29-07134.

цию в стране. Такие меры минимизируют риск преступности, нивелируя возможность того, что люди почувствуют себя чужими, ненужными и не знающими, как занять время и заработать. Эти меры позволяют приобрести ценный потенциал на рабочем рынке, особенно если вновь прибывшие люди уже обладают профессией, востребованной на рынке труда. Такие меры обеспечивают равенство в доступе к профессиональному высшему образованию. Рынок труда в Северных странах не обошли глобальные тенденции, связанные с новыми информационными технологиями, которые породили сокращение спроса на низкоквалифицированные рабочие места и повышение спроса на сотрудников с более высокой общей компетенцией и коммуникативными навыками [6, с. 11]. Работники с невысокой квалификацией постепенно теряют работу, новички на рынке труда – молодежь и мигранты – сталкиваются с более серьезными трудностями в трудоустройстве.

Кроме того, такие меры сокращают публичные расходы, например, на переводчиков в поликлинике и других организациях, предоставляющих услуги населению, на выплату пособий по безработице. В системе такой подход повышает сплоченность общества и его социальный капитал. Фактическое равенство в доступе к образованию в долгосрочной перспективе способно внести вклад в устойчивое экономическое развитие, а также в повышение социальной сплоченности общества. Важность инвестиций в накопление человеческого капитала неоспорима для Северных стран, принимающих мигрантов, особенно в нестоящее время, когда происходит переосмысление целей и функций образования.

2. Переосмысляя цели образования: от *Bildung* до конкурентного государства

Ранее концептуализация образования в Северных странах кульминировала в понятии *Bildung*, что означает образование в целях демократии. Основываясь на европейских теориях образования, Скандинавия выработала подход *Bildung*, согласно которому необходимо учить детей осознавать себя частью общества, оставаясь в то же время авторитетными личностями; с приобретением общих знаний приобретать историческое, культурное и глобальное понимание взаимосвязи различных процессов в окружающем мире. Для сравнения – в США понимание цели образования иное: за три десятилетия после Второй

мировой войны разработано научное понимание учебных программ с акцентом на (национальные) научные цели и на достижение определенных показателей результатов обучения. Эти научные концепции во многом основаны на тейлоризме или акцентуации научного менеджмента [15], основанном на идее разделения всех процессов с целью достижения совершенства в управлении ими. Такие идеи ведут к постановке детализированных целей, измеряемых стандартами и показателями качества в образовании, которые прописываются правилами шаг за шагом. В системах образования Северных стран, напротив долгое время господствовала вера в достижимость подлинного демократического участия, активности учащихся и вера в ценность самой общеобразовательной школы. Ожидалось, что школа будет выпускать компетентных взрослых, сознательных граждан, работников-энтузиастов.

Построение системы *Bildung* было самостоятельной тенденцией в Скандинавии со времен Второй мировой войны до 1970-х и 1980-х гг. За этот период, с 1960-х гг., особенно в норвежских и шведских школьных системах был проведен ряд структурных реформ: наиболее важным изменением стал переход от элитного образования к массовому. Эта тенденция совпала с построением государства всеобщего благосостояния. А такому государству необходимо всеобщее образование для поддержания национального строительства, которое заручается признанием и поддержкой всех граждан [10]. Не будет преувеличением сказать, что, как и многие политические и социальные процессы в Северных странах, цель всеобщего обучения активному участию в демократии была основана на социал-демократической концепции прочных отношений между людьми в обществе, где задача разрешения вопросов и коллизий в образовании вверялась профессиональным учителям в сотрудничестве с учениками и родителями. Адаптация обучения к конкретному ученику происходила в рамках школьного класса. Таким образом, в приоритете оставалась задача демократической социализации учеников.

Северные страны не обошел феномен перехода от государства всеобщего благосостояния к неолиберальному, конкурентному государству. Больше эмигрантов прибывает из развивающихся стран, чаще всего как ра-

ботники эти люди менее квалифицированы. Увеличение беженцев и членов их семей по сравнению с квалифицированными рабочими меняет средний уровень образованности вновь прибывших мигрантов [6, с. 16]. Это сместило и акцент основной цели образовательной системы: от цели обеспечения демократии для гражданского участия концептуализация образования пришла к цели трудоустройства.

На современном этапе в соответствии с общемировыми тенденциями, скандинавские школы все больше отражают концепцию *Lifet ime learning* – обучение на протяжении всей жизни, где образование представляет собой средство адаптации к динамично меняющимся потребностям общества, сферам производства и услуг. Это является результатом смещения акцентов в политических предпочтениях и взглядах. Школа сейчас видится, скорее, инструментально – это ступень к следующему уровню образования. Цель образования все больше сводится к обеспечению конкурентоспособности и выживаемости на рынке труда. Школа должна не только дать знания, но и создать фундамент для развития необходимых для дальнейшего трудоустройства умений и навыков. Ориентация на достижение определенных показателей в образовании уже четко прослеживается. На данном этапе развития системы образования в Северных странах мы можем утверждать о ее (по крайней мере, частичной) маркетизации [1].

3. Переход к идее конкурентоспособного государства в действии

3.1. Парадигма: владение языком – образование – трудоустройство – интеграция

Актуальность вопроса об обеспечении равенства в условиях маркетизации образования в Северных странах во многом связана с насущной проблемой обеспечения социальной сплоченности, с учетом разнообразия в обществе [11; 12]. Эта проблема усугубилась с увеличением потока беженцев в ходе так называемого «миграционного кризиса», охватившего Европу с начала 2015 года. Актуальность настоящего исследования, таким образом, отражается и в официальном политическом дискурсе, подчеркивающим необходимость усиленной поддержки учащимся-мигрантов и учащихся из числа языковых меньшинств. Приезжая в Северные страны, не зная языка, а иногда и вовсе не обладая минимальными навыками грамотности, эти учащиеся нередко демонстрируют более слабые

результаты в учебе по сравнению с другими учениками [2]. Инвестиции во владение языком принимающей страны и в образование в принимающей стране являются определяющим фактором для успешной интеграции мигрантов на рынке труда [9]. Сказанное означает, что адаптационные программы в принимающей стране должны обеспечивать равные возможности на рынке труда как для коренных жителей, так и для мигрантов с аналогичным (в принимающей стране) образованием. Рассмотрим, каким образом правовые основы обеспечения фактического равенства в доступе мигрантов к образованию и рынку труда отражены в национальных программах интеграции Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции.

3.2 Анализ опыта Швеции

В Швеции значительное количество мигрантов: по данным на 2017 год, в Швеции проживали 3 % граждан других стран ЕС и 5 % граждан третьих стран (от общей численности населения) [16]. К 2015 году уровень безработицы среди тех, кто родился за границей, был на 10 % пунктов выше, чем для коренных жителей [6, с. 13].

Швеция реализовывала интеграционные программы, начиная с 1970-х гг. Цели новой программы интеграции 1997 года заключались в том, чтобы все люди, живущие в Швеции, независимо от этнического или культурного происхождения, имели одинаковые права и возможности при принципе разнообразия в обществе [Swedish Government, Written Government Communication 2001/02:129]. В 2008 году была выработана комплексная стратегия под названием «Расширение прав и возможностей против исключения». Ее цель заключалась в увеличении предложения и спроса на рабочую силу, а также в обеспечении фактического равенства в школах. Предполагалось, что интеграция мигрантов будет достигнута, в первую очередь с помощью основной политики и дополнена целевыми мерами в течение первых двух лет после предоставления вновь прибывшим индивидам вида на жительство.

В настоящее время интеграция мигрантов видится как интеграция на рынке труда. Общий принцип заключается в том, что мигрант, получивший вид на жительство в Швеции, подчиняется тем же правилам, что и гражданин страны. Тем не менее возникла новая область политики: интеграция вновь прибывших мигрантов на рынке труда. Несмотря на ком-

плексные меры по интеграции мигрантов, в Швеции больше нет специального закона об интеграции. Закон о мерах по вовлечению некоторых вновь прибывших индивидов 2010 года был отменен [Lag (2010:197) Закон об инициативах по обустройству некоторых вновь прибывших мигрантов] в связи с принятием нового Закона о вновь прибывших мигрантах, вступившего в силу 1 января 2018 г. [Lag (2017:584) Закон об ответственности за создание инициатив для некоторых вновь прибывших мигрантов].

С сентября 2020 года Швеция предпринимает особые меры в области занятости и образования мигрантов. Две реформы, *Etableringsprogrammet* или «программа ускорения», а также *Snabbspårigi* «ускоренный маршрут» уже апробированы.

Программа *Etableringsprogrammet* активно внедряется на шведском рынке труда. Ее адресатами являются беженцы и другие лица, пользующиеся специальным статусом дополнительной защиты (например, жертвы торговли людьми и др.) в возрасте от 20 до 64 лет, а также члены их семей, на положении вновь прибывших мигрантов [Arbetsförmedlingen / Национальная служба занятости Швеции, 2020] [17].

Программа направлена на содействие формированию необходимых навыков и работе с преградами к трудоустройству и интеграции физических лиц. Эта программа достаточно гибкая, однако в ее основе три обязательных компонента:

- 1) обучение шведскому языку;
- 2) обучение основам науки об обществе и изучение информации о шведском обществе (не менее 100 часов);
- 3) занятия по улучшению навыков на рынке труда, включающие, например, стажировки или теоретическую подготовку.

Программа также требует от участников личной заинтересованности, ответственности и вовлеченности [5, с. 8].

Вторая программа *Snabbspåret* основана на модели трехстороннего соглашения в целях ускорения процесса трудоустройства мигрантов. Ее адресатами являются люди, которые недавно прибыли в Швецию и имеют образование или профессиональный опыт в отраслях, которые в Швеции отличаются нехваткой рабочей силы [Arbetsförmedlingen / Национальная служба занятости Швеции, 2020] [18]. Модель постепенно совершенство-

валась и сегодня покрывает более 30 секторов с нехваткой рабочей силы, восполнить которую можно навыками иностранных работников. Служба занятости, работодатели, социальные партнеры и национальные ведомства совместно разрабатывают оперативные меры по ускорению маршрута от прибытия в Швецию до успешного трудоустройства. Такой маршрут разделен на три части, от оценки и проверки профессиональных навыков до повышения и расширения недостающих компетенций посредством дополнительного образования и обучения. Таким образом, «ускоренный маршрут» – это, скорее, «цепочка мер», а не отдельная программа на рынке труда [5, с. 23].

В рамках обеих программ были использованы такие меры, как усиленное сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами, поддержка объединений работников и создание рабочих мест. Кроме того, службы занятости отвечали за координацию интеграционного обучения и других услуг по регулированию вопросов труда эмигрантов.

Программа *Etableringsjobb*, нацеленная на то, чтобы работодатели принимали мигрантов на работу при том, что государство будет субсидировать заработную плату, находится еще на стадии завершения. Эта модель предполагает, что работодатель сохраняет полную ответственность, даже если государство поддерживает трудовые отношения. Работнику должна быть предоставлена возможность получить необходимую информацию и опыт работы у определенного работодателя в течение максимум двух лет. Трудовые отношения должны быть нацелены на постоянное трудоустройство у того же работодателя [5, с. 25].

Эти три реформы являются частью проекта «Путь эмигрантов к образованию и занятости» (МАКО), базирующегося на ряде аналитических, оценочных и исследовательских мероприятий. Цель проекта – предоставление эмигрантам наиболее полной информации о способах получения образования и трудоустройства для того, чтобы способствовать их социальной интеграции. Предпринятые меры были успешными, но не полностью: все еще существует необходимость охватить все целевые группы и оптимизировать работу информационных систем.

3.3 Анализ опыта Финляндии

В 2017 году в Финляндии проживало 1,69 % граждан других стран ЕС и 2,5 % гра-

ждан третьих стран, от общей численности населения [19]. Из четырех рассматриваемых Северных стран Финляндия до сих пор отличается наименьшим количеством мигрантов.

Финское законодательство использует особенный термин *kotouttaminen* – дословно: достижение ощущения себя как дома [Lakikotoutumisedistämistä / Закон о содействии интеграции, 30 декабря 2010/1386]. Такая интеграция видится как двусторонний процесс, при котором общество меняется по мере того, как население становится более разнообразным, а мигранты приобретают знания и навыки, необходимые для эффективного существования в обществе и на работе. Мигранты становятся и чувствуют себя полноправными членами общества. Это требует приверженности со стороны и мигрантов, и принимающей страны. Принимающее государство предпринимает меры к тому, чтобы мигранты усвоили знания и навыки, необходимые в обществе и в трудовой жизни. Когда мигранты знакомятся с языковой и культурной средой своей новой родной страны, поддерживаются и их возможности сохранить свой язык и культуру [8]. Мигранты и их потомки находят свое место в новой стране проживания, предпринимая попытки интегрироваться [14, с. 63]. Правительственная стратегия интеграции 2020 года видит будущее интеграции прежде всего в высоком качестве услуг по обеспечению включенности и участия мигрантов в жизни общества. Люди, переезжающие в Финляндию, должны интегрироваться посредством трудоустройства, образования, хобби и повседневного взаимодействия в обществе [13].

Деятельность органов публичной власти в области интеграции регулируется Законом о содействии интеграции, который вступил в силу в 2011 году. Цель закона – обеспечить усвоение мигрантами базовой информации о финском обществе, трудовой жизни и интеграции. Закон подчеркивает важность такого информирования на ранних этапах миграции, распространяясь на всех, кто имеет действующий вид на жительство в Финляндии. Согласно этому закону потребности всех мигрантов должны учитываться органами публичной власти. Каждый муниципалитет или межмуниципальное образование должны реализовывать программы интеграции. Мигрантам должны быть предоставлены услуги, способствующие интеграции, такие как обучение финскому или шведскому языку, а также ин-

формация об обществе, его культуре и возможностях трудоустройства и обучения, особенно на ранних этапах их пребывания.

Специализированный Уполномоченный по вопросам недискриминации активно работает в сфере защиты национальных меньшинств, рассматривая жалобы, направляя административным органам рекомендации, а также помогая указанным лицам составлять заявления в компетентные органы о защите их трудовых прав. Власти Финляндии выражают приверженность цели продвижения терпимости и межкультурного диалога, в частности, путем информационно-просветительских мер, обращенных к детям и молодежи. Ограничение таких мер состоит в том, что они реализуются за счет относительно краткосрочного проектного финансирования и поэтому не всегда достаточно устойчивы в долгосрочной перспективе.

Однако неразрешенные вопросы в сфере интеграции и трудоустройства мигрантов все еще имеются. Поэтому в настоящее время Правительство принимает меры по ускорению интеграции, начиная с момента прибытия мигранта в Финляндию. Как сказано выше, действующее законодательство дает право на интеграционные меры в течение нескольких лет после получения вида на жительство. Это серьезная проблема для тех, кто ожидает решения о предоставлении убежища, так как процесс рассмотрения вопросов об убежище занимает длительное время. Отсутствие доступа к интеграционным программам может существенно подорвать эффективность мер интеграции. Для этого необходимо усилить обязательства государства по интеграционному обучению, распространив их и на лиц, ожидающих решения о предоставлении убежища. Комитет Совета Европы, осуществляющий мониторинг исполнения Рамочной конвенции о защите лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, считает, что в Финляндии необходимо ужесточить правила о сдаче экзаменов по языку в рамках интеграционной подготовки, обращая внимание на качество и доступность таких услуг (в частности тем, кто проживает в центрах приема беженцев) [FCNMA advisory Committee, Opinion on Finland, 27 June 2019]. Подкрепляют сказанное статистические данные: менее 35 % мигрантов, прошедших интеграционное обучение, достигли приемлемого целевого языкового уровня интеграционного образования. Комитет также сделал важное наблюдение

ние о том, что эффективная языковая интеграция мигрантов значительно снизит затраты на переводчика при посещении больниц, банков и т.д., что положительно скажется на благосостоянии всего общества.

Подготовка Государственной программы интеграции на 2020–2023 гг. была начата на стартовом мероприятии, проведенном весной 2019 года, и велась при обязательном консультировании с ключевыми заинтересованными сторонами. Участники стартового мероприятия определили ключевые темы для обсуждения, такая совместная работа была продолжена семинарами для приглашенных представителей заинтересованных сторон. Подробная информация о подготовке Государственной программы интеграции на 2020–2023 гг. доступна на онлайн-сервисе kotouttaminen.fi и через официальные каналы связи Министерства экономики и занятости.

3.4 Анализ опыта Дании

По данным на 2018 год в Дании проживали почти 4 % граждан других стран ЕС и почти 5 % граждан третьих стран общей численности населения [20]. Пик рабочей миграции наблюдался в 1960-х гг., когда в Дании наблюдался дефицит рабочей силы в промышленности, восполнявшийся за счет иностранцев.

В 1980-х гг. в этой стране уже сложилась устойчивая система миграции. С 1999 года интеграция мигрантов превратилась в горячую политическую тему, став самостоятельной областью политики. Интеграционная политика Дании проводится на национальном и на местном уровнях. Она основана прежде всего на Законе об интеграции, вступившем в силу 1 января 1999 г. [Act No. 474 of 1 July 1998 to integrate foreigners in Denmark]. Правительством разработан комплекс мер, нацеленных на раннее трудоустройство мигрантов [Lovom ændring af udlændingeloven og ægteskabsloven / Закон о внесении изменений в Закон об иностранцах и Закон о браке, LOV Nr 365 of 6 June 2002]. В 2002 году сдача теста по датскому языку и интеграционных тестов о знании общества стала предпосылкой для получения гражданства.

Основным направлением датской политики интеграции Дании является активное участие на рынке труда. Стратегию Дании по интеграции мигрантов определяет действующая Политика интеграции 2015 года, которая видит занятость как основной путь к социаль-

ной интеграции. Принципиальными элементами такой интеграции являются реальные языковые навыки, гражданское образование и оценка навыков. В 2019 году в Дании принят закон, названный «Смена парадигмы», сместивший акцент с интеграции на возвращение в отношении беженцев. Общая цель закона состоит в том, чтобы отправить беженцев, которые не смогли интегрироваться, обратно в свои страны, как только текущие условия в этих странах позволят это. Слово «интеграция» было заменено на «самообеспечение и возвращение» [4]. Однако такая смена парадигмы не означает, что в отношении беженцев не проводят действующую программу интеграции. В настоящее время Дания делает акцент на максимальное сотрудничество между сферой образования и трудоустройства для того, чтобы готовить выпускников, обладающих навыками, необходимыми для успешного трудоустройства. Представители бизнес-сообщества и Европейской комиссии решительно выступают за необходимость такого обучения молодых людей, которое ведет к построению компетенций в области инноваций и предпринимательства [7]. Образование для творческого подхода к решению проблем продвигается в направлении инноваций, которые теперь превращаются в базовый набор компетенций, актуальных для рынка труда [3].

В последнее десятилетие больше, чем когда-либо, Датская Folkeskole оказалась в центре политического внимания по причине необходимости пересмотра миграционной политикой государства. Одним из основных элементов Закона об интеграции является трехлетняя программа интеграции для взрослых беженцев и других мигрантов, имеющих вид на жительство на основании воссоединения семьи. Его главными приоритетами являются гражданское образование, уроки датского языка и меры активации для безработных мигрантов, для которых прохождение этой программы является обязательным. Программа состоит из ориентированных на дальнейшее трудоустройство мероприятий, таких как консультирование, курсы повышения квалификации, стажировки и субсидируемая государственная занятость.

Эта программа реформировалась несколько раз, но остается единственной программой интеграции. С годами ориентация на выход на рынок труда была дополнительно

усилена мерами, направленными на интересы бизнеса. Языковые классы теперь должны предлагать занятия в нерабочее время, чтобы мигранты могли совмещать работу и такие курсы.

В 2016 году была введена схема совмещения работы и обучения, с помощью которой мигранты во время обучения на рабочем месте в течение двух лет получают постоянную работу [21]. Эта модель объединяет работу с интенсивным обучением.

3.5 Анализ опыта Норвегии

Норвежские школы работают над сокращением разрыва в успеваемости между учащимися, принадлежащими к национальному большинству, и учениками из других социально-экономических слоев [2]. Эта задача намного осложнилась с наступлением миграционного кризиса. В 2015 году более 5000 просителей убежища младшего школьного возраста приехали в Норвегию [22]. Это в пять раз больше по сравнению с количеством просителей убежища того же возраста в 2014 году.

Интеграционная стратегия правительства Норвегии на 2019–2022 гг. подчеркивает, что одной из основных целей интеграции является обеспечение занятости как можно большего числа мигрантов. Отражая идею конкурентоспособного государства, цель трудоустройства тем не менее служит не только средством самообеспечения граждан, но и инструментом, обеспечивающим индивидуальные права и укрепления всего общества. Смысл предпринимаемых усилий состоит в том, что мигранты будут работать как на собственное развитие, так и на внесение вклада в экономически устойчивое общество. Основное решение согласно стратегии заключается в твердом стремлении к получению образования, квалификации и необходимых компетенций. Это означает, что детям, молодежи и взрослым-выходцам из других государств должна быть предоставлена возможность выработать навыки, актуальные на норвежском рынке труда, именно благодаря равному доступу к образовательным курсам от дошкольного до полного среднего образования. Политика интеграции основана на Законе от 15 мая 2008 г.

«О въезде иностранных граждан в Королевство Норвегия и их пребывании в королевстве» [Act of 15 May 2008 On the entry of foreign nationals into the kingdom of Norway and their stay in the realm (Immigration Act)].

Таким образом, согласно норвежской политике интеграции мигранты должны иметь возможность полноценно участвовать в рынке труда и в обществе как можно быстрее после своего прибытия в Норвегию. Основная цель состоит в том, чтобы мигранты и их дети имели равные условия жизни и возможности, что и население норвежского происхождения. Интеграция мигрантов на рынке труда рассматривается в контексте высокого ВВП Норвегии на душу населения, низкого уровня безработицы и представленности обоих полов на рынке труда [23].

4. Заключение

Рассмотренные нами конкретные схемы интеграции мигрантов в Северных странах различны по процедуре, объему и срокам внедрения. Что объединяет их – это потребность в обучении вновь прибывших индивидов: по прибытии подавляющее большинство мигрантов не владеет языком страны пребывания. Современный скандинавский рынок труда основан на полном владении языком. Государства, принимающие мигрантов, вкладывают в образование мигрантов значительные средства. Для этого есть много причин, одной из главных является цель сплоченности общества и повышения экономического потенциала. Раньше при построении крепких национальных государств образование в Скандинавии служило цели воспитания осознанных и активных граждан. Сейчас в динамично меняющихся общественных реалиях, образование – это средство адаптации на рынке труда, служащее целям социального сплочения и развития общественного благосостояния. В отличие от государства всеобщего благосостояния, конкурентное государство ожидает, что его граждане будут трудиться, чтобы обеспечить свое существование. Дания пошла в таких ожиданиях дальше остальных рассмотренных государств, приняв решение о возвращении неинтегрированных мигрантов обратно на родину, как только условия проживания там станут безопасными.

Литература/References

1. Andersen S. C. & Jakobsen M. L. Political Pressure, Conformity Pressure, and Performance Information as Drivers of Public Sector Innovation Adoption. *International public management journal*, 2018, Vol. 21 (2), P. 213–242.
2. Bakken A. & Elstad J. I. For store forventninger? Kunnskapsløftet og ulike typer grunnskolekarakterer [Too High Expectations? The Curriculum Reform, Knowledge Promotion and Differences in School Grades]. Norway: Norsk institutt for forskning om oppvekst, velferd og aldring, NOVA Report, 2012.
3. Bovbjerg K. M. *Arbejds miljøets nye paradigmer – transformation i organisationer og arbejdsmiljø* [New paradigms in working environment – Transformations in organizations and working environment]. Copenhagen: Department of Education, Aarhus University, 2009.
4. Bredgaard T. From integration to repatriation, 14.04.2020, <https://www.fes.de/en/displacement-migration-integration/article-page-flight-migration-integration/von-der-integration-bis-zur-rueckuehrung>.
5. Celik S., Persson J. & Karlsson L. *Maahanmuuttajien koulutus- ja työllistymispolut Ruotsissa Kolmentoimen piteenkartoitus*. Valtioneuvoston selvitys- ja tutkimustoiminnan julkaisusarja, 2020, Vol. 41.
6. Dahlstedt I. Swedish match? Education, migration and labour market integration in Sweden. Doctoral dissertation in International Migration and Ethnic Relations. Disseration series: Migration, Urbanisation and Societal Change. Faculty Culture and Society. Department: Global Political Studies, Malmö University. Malmö: Holmbergs, 2017.
7. Geoghegan-Quinn M. Innovation Union / C.f.S.a. Innovation (Ed.). Brussels: European Commission, 2013.
8. Karhunen J. Sisällönanalyttisesti koskien aikuisopiskelun. Vantaa, Espoo, Hyvinkää: Laurea ammattikorkeakoulu, 2019.
9. Nekby L., Vilhelmsson R. & Özcan G. Do Host Country Educations Even Out the Playing Field? Immigrant-Native Labor Market Gaps in Sweden. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, 2008, Vol. 6 (2), P. 168–196.
10. Pedersen O. K. *Konkurrencestaten* [The competitive state]. Copenhagen: Hans Reitzels Forlag, 2010.
11. Riekkinen M. International Developments 2016: Economic, Social, and Cultural Life, Including Education and the Media, in the Context of European Minorities and from the Perspective of International Law. *European Yearbook of Minority Issues*, 2018, Vol. 15, P. 51–89.
12. Rogerson A. M. & Celeste Rossetto L. Accommodating Student Diversity and Different Learning Backgrounds. *Journal of Intercultural Communication Research*, 2018, Vol. 47 (5), P. 411–420.
13. Saukkonen P. Erilaisuuksien Suomi. Vähemmistö- ja kotouttamispolitiikan vaihtoehdot. Helsinki: Gaudeamus, 2013.
14. Schubert C. Kotoutumisen psykologiaa Olemme muuttaneet – ja kotoudumme. Maahanmuuttaneen kohtaaminen ammatillisessa työssä. Helsinki: Väestöliitto, 2013, P. 63–77.
15. Taylor F. W. Principles of scientific management. New York, London: Harper & Brothers, 1911.
16. Governance of Migrant Integration in Sweden. Available at: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/governance/sweden>.
17. Arbetsförmedlingen / Национальная служба занятости Швеции, 2020: Etableringsprogrammet. Available at: <https://arbetsformedlingen.se/for-arbetssoekande/stod-och-ersattning/att-delta-i-program/etableringsprogrammet>.
18. Snabbspår: <https://arbetsformedlingen.se/for-arbetssoekande/stod-och-ersattning/stod-a-o/snabbspar>
19. Governance of Migrant Integration in Finland. Available at: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/governance/finland>.
20. Governance of Migrant Integration in Denmark. Available at: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/governance/denmark>.
21. Integrationsgrunduddannelse. Available at: <https://uim.dk/arbejdsmrader/den-beskaeftigelses-rettede-integrationsindsats/bonus-og-igu/bonus-ved-igu-ansattelse>.
22. St. meld. 30 2015/2016: Fra mottaktarbejdsliv – en effektiv integreringspolitikk. Kapitel 7 Offentligetjenesters omgivelser og muligheder, s. 80–95.
23. Norwegian Directorate of Integration and Diversity, Norwegian Agency for Lifelong Learning, Making a success of integrating immigrants into the labor market Making a success of integrating immigrants into the labor market. Available at: <https://ec.europa.eu/social/ BlobServlet?docId=8221&langId=en>.

Риэккинен Мария Александровна – старший научный сотрудник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: m.a.rekkinen@utmn.ru.

Статья поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

DOI: 10.14529/law200416

EQUALITY OF ACCESS TO EDUCATION FOR IMMIGRANTS IN THE NORDIC STATES: EDUCATION AS A GOAL AND AS A MEANS

M. A. Riekkinen

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The Scandinavian legal systems are known, among other things, for their strong experience of the welfare state. However, the realities of our time indicate a gradual transition from a model of general welfare to a model of a competitive state. Under the latter model, citizens must work to support themselves and contribute to the country's economic and social development. At the same time, the issues of the integration of migrants are especially acute, that is, the modern Scandinavian labor market makes full knowledge of the national language a condition of employment. This article examines how the principle of equality in access to education is reflected in the integration schemes of Denmark, Norway, Finland and Sweden. The author also sets the task to determine what goals and functions have investments in the education of migrants in a changing environment.

Keywords: Nordic countries, equality, access to education, migrant education, social capital.

Mariya Alexandrovna Riekkinen – senior researcher, of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: m.a.rekkinen@utmn.ru.

Received 10 October 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Риэккинен, М. А. Равенство в доступе к образованию мигрантов в северных странах: образование как цель и как средство / М. А. Риэккинен // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 90–98. DOI: 10.14529/law200416.

FOR CITATION

Riekkinen M. A. Equality of access to education for immigrants in the nordic states: education as a goal and as a means. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 90–98. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200416.